

Н.Н. Мельников

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ РОСТА
ПРОИЗВОДСТВА ВООРУЖЕНИЙ НА ВОСТОКЕ СССР
В ВОЕННЫЕ ГОДЫ**

N.N. Melnikov

**ECONOMIC RESOURCES AND CONSEQUENCES
OF THE GROWTH OF ARMS PRODUCTION IN THE EAST
OF THE USSR DURING THE WAR**

Аннотация. В течение первых полутора лет Великой Отечественной войны советская экономика потеряла около половины своего промышленного потенциала. Однако за этот же период промышленность СССР оказалась способна резко увеличить объем производимой военной техники и боеприпасов, несмотря на сокращение отечественной производственной базы. Основным фактором такого роста выпуска вооружений стал процесс перераспределения основных производственных ресурсов в пользу военпрома. Этот подход позволил насытить фронт необходимым объемом материального обеспечения, но поставил гражданский сектор экономики в ситуацию тяжелого ресурсного дефицита.

Ключевые слова: война, экономика, военное производство, Урал-Кузбасс, металлургия, угледобыча, энергетика.

Народное хозяйство Советского Союза столкнулось с серьезными испытаниями в первые полтора года военного периода. На оккупированных территориях, которые были наиболее развитыми в экономическом отношении районами страны, производилась треть всей валовой продукции страны. Наиболее ощутимым оказался удар по тяжелой промышленности. До войны захваченные регионы давали 71 % общесоюзной выплавки чугуна, 58 % выплавки стали и 57 % проката черных металлов. Противник полностью контролировал Донецкий угольный бассейн – основную топливную базу СССР. В 1940 г. в Донбассе было получено 60 % всего добытого в СССР угля [Чадаев, 1985. С. 82–83].

Выбытие большей части таких важнейших ресурсов, как черный металл и каменный уголь, создавало серьезную экономическую проблему для советского руководства. Потребности войны неизбежно вели к необходимости резкого роста производства всех видов вооружений, среди которых важнейшее место стало занимать производство боеприпасов. Именно на выпуск этой продукции все годы войны тратились основные ресурсы металлургии (до трети всего стального проката [Симонов, 1996. С. 168]).

Такой мощный удар по народному хозяйству СССР заставил руководство страны пересмотреть приоритеты в экономической политике и изменить направления развития промышленного производства в тыловых районах. Был принят ряд важнейших решений, которые позволили перераспределить основные производственные ресурсы в пользу выпуска вооружений: «Мобилизационный народнохозяйственный план на III квартал 1941 года» и «Военно-хозяйственный план» на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. [Чадаев, 1985. С. 81–82].

Ставка была сделана на угольно-металлургическую базу Урало-Кузбасского региона. И довольно быстро принятые решения стали приносить экономические результаты. Уже в 1942 г. Советский Союз на 1 млн т выплавленной стали выпускал самолетов в 4,4 раза больше и танков в 6,8 раза больше, чем Германия. По сравнению с первой половиной 1942 г., во второй половине года советская промышленность увеличила производство pistols-пулеметов на 81,3 %, орудий – на 36,9 %, боевых самолетов – на 62,2 %, снарядов и мин – на 84,8 % и т.д. [Подсчитано по: История второй мировой войны, 1976. С. 342–343].

Подробнее динамику роста вооружений в СССР хорошо видно на примере развития танковой промышленности (рис. 1). Советское танкостроение уверенно наращивало выпуск всех типов танков вплоть до осени 1941 г., когда под временную оккупацию попала Восточная Украина, был блокирован ленинградский промышленный район и вывезены в эвакуацию московские заводы. Таким образом, в течение первой военной осени перестали действовать все основные советские танкостроительные центры, формирование которых продолжалось с начала 1930-х гг.

Однако уже с ноября 1941 г. восточные танковые заводы, запустившие свое производство с началом Великой Отечественной войны, продемонстрировали уверенный рост изготовления основной

продукции. Нарращивание продолжалось вплоть до конца 1942 г. Колебания динамики производства и общее снижение выпуска легких и тяжелых машин с середины 1942 г. объясняются тем, что советская танковая промышленность с этого момента начала перестраивать свою работу в пользу средних танков и самоходных артиллерийских установок (САУ) на их базе¹ за счет перевода части производственных мощностей на изготовление Т-34.

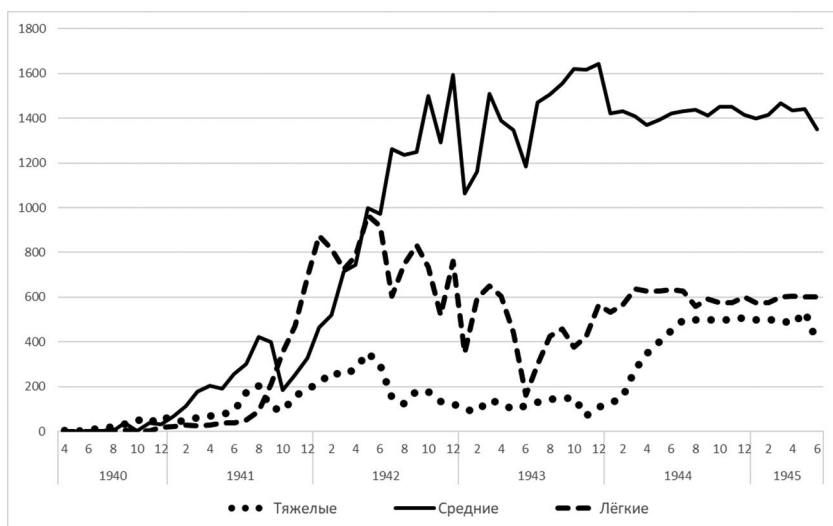

Рис. 1. Динамика производства советских танков и самоходных установок в 1940–1945 (штуки в месяц)
Источник: [Мельников, 2024. С. 105]

В течение 1943 г. происходили процессы, связанные со стабилизацией технологических цепочек и наращиванием снабжения военпрома всеми основными производственными ресурсами, что уже к концу года привело к ситуации, когда выпуск вооружений в целом был отлажен и стал соответствовать установленным планам.

Непосредственно в танковой промышленности этот процесс занял период с осени 1942 г. по лето 1943 г., когда среднемесячное производство средних машин перестало расти и оставалось в течение года примерно на одном уровне – около 1300 танков и САУ (подсчита-

¹ Серийный выпуск самоходных артиллерийских установок начался в конце 1942 г.

но по данным рис. 1). Во второй половине лета уверенный рост ежемесячного выпуска возобновился и продолжился до конца года. С января 1944 г. Кировский завод прекратил изготовление средних танков, которые выпускал параллельно с тяжелыми машинами с лета 1942 г., и полностью сосредоточился на производстве новых тяжелых танков серии ИС и САУ на их основе. Именно этим фактом объясняется резкое сокращение выпуска Т-34 в начале 1944 г. (см. рис. 1).

Рост производства вооружения не мог не сопровождаться увеличением поставок соответствующих объемов различных промышленных ресурсов: металлов, угля, электроэнергии и пр. Урало-Кузбасская база не могла полностью восполнить восточно-украинский потенциал, что неизбежно привело к резкому сокращению объема всех основных производственных ресурсов.

На примере рис. 2 хорошо видно, что в 1942 г. объем продукции черной металлургии сократился в 2,3–3,1 раза. Развитие Урало-Кузбасской металлургической базы позволило в значительной степени нивелировать эту ситуацию. Уже со следующего года начался устойчивый рост, который привел к сокращению отставания от довоенных показателей. В 1945 г. объем производства составил 59–67 % от последнего довоенного года.

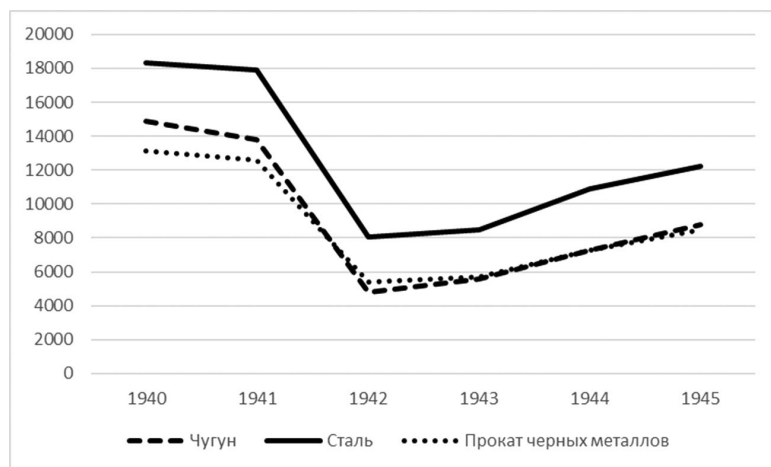

Рис. 2. Производство чугуна, стали и проката черных металлов в СССР (тыс. т)
Источник: Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945): Статистический сборник. М.: Информационно-издательский центр, 1990. С. 44 (Подсчеты автора)

Подобная ситуация наблюдалась и в других базовых отраслях советской промышленности – резкое сокращение (почти в 2 раза или более) производственных показателей в течение первых полутора лет войны и последующий рост, к концу военного периода приближающийся к результатам 1940 г. Так, угледобыча в 1942 г. упала до 45,5 % по сравнению с довоенным периодом, но в 1945 г. восстановилась до 90,0 % [Подсчитано по: Народное хозяйство СССР..., 1990. С. 53]. Аналогичным образом развивалась электроэнергетика: падение до 60,2 % в 1942 г. и рост до 89,5 % в 1945 г. [Подсчитано по: Народное хозяйство СССР..., 1990. С. 60].

Совершенно по-иному ситуация развивалась в гражданском секторе промышленности (т.е. в тех отраслях, которые не были напрямую связаны с производством вооружений). Такие предприятия столкнулись с многократным падением объемов выпуска своей продукции к 1942–1943 гг., которое так и не было отыграно к 1945 г. К примеру, производство цемента в 1945 г. составляло лишь 32,5 % от уровня 1940 г., а чулочно-носочных изделий – 18,8 % [Подсчитано по: Народное хозяйство СССР..., 1990. С. 74, 77]. Следовательно, в течение военного времени развивалась прежде всего та часть промышленного производства, которая работала на обеспечение военных нужд. Однако картина будет неполной, если мы не упомянем, что в течение войны (особенно ее первой половины) даже в металлургии и угледобыче осуществлялись серьезные структурные изменения.

Данные рис. 3 показывают, что, несмотря на некоторое общее падение производства в черной металлургии в тыловых районах в 1942 г. по сравнению с предыдущим периодом, доля выплавки качественного металла (т.е. того металла, из которого изготавливались боеприпасы и военная техника) резко возросла и стала доминировать в выпуске продукции. Точно такой же ситуация оказалась в Кузбассе – основном угледобывающем регионе СССР на тот момент. Здесь в 1942 г. на фоне общего падения показателей добычи топлива объем добытого коксующегося угля вырос на 2,2 % и впоследствии продолжил расти [Коновалов, 2015. С. 33].

Сопоставление рис. 1, 2 и 3 наглядно демонстрирует, что уже в первый период военного времени основные усилия советской промышленности были сосредоточены на удовлетворении нужд фронта. Мы видим, что в течение второй половины 1941 и всего 1942 г.

наблюдался постоянный рост выпуска советской бронетехники (как, впрочем, и других вооружений), что было обеспечено перераспределением основных производственных ресурсов в пользу военной составляющей. В течение 1943 г. выпуск танков и самоходных установок стабилизировался и в 1944 г. выполнение плановых заданий заводами советского танкостроения стало нормой.

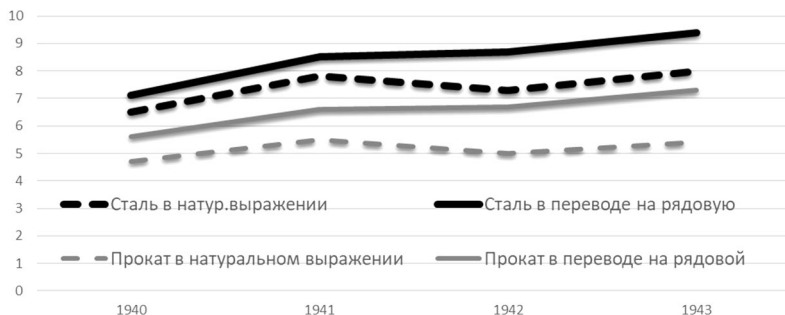

Рис. 3. Выпуск стали и проката в СССР в тыловых районах СССР в 1940–1943 гг.

Источник: РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 524. Л. 169

В то же время гражданская промышленность не смогла продемонстрировать подобных успехов. В случае отраслей, которые рассмотрены в качестве примера, видно трехкратное сокращение выпуска продукции в цементной промышленности и пятикратное в производстве чулочно-носочных изделий в 1945 г. по сравнению с уровнем довоенного 1940 г. Такой подход позволил в кратчайший срок насытить фронт необходимыми материалами, но предопределил тяжелый дефицит продукции гражданского сектора экономики как для промышленных предприятий, так и для населения.

Литература

История второй мировой войны 1939–1945 гг.: в 12 т. М.: Воениздат, 1976. Т. 6. Коренной перелом в войне. 520 с.

Коновалов А.Б. Политика укрепления потенциала угольной промышленности Кузбасса в 1941–1945 годах (по документам федеральных архивов) // Шахтерские города Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2015. С. 12–33.

Мельников Н.Н. Урало-Кузбасская угольно-металлургическая база в условиях Великой Отечественной войны // Уральский исторический вестник. 2024. № 2 (83). С. 102–112.

Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Статистический сборник). М: Информационно-издательский центр, 1990. 236 с.

Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: РОССПЭН, 1996. 336 с.

Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: Мысль, 1985. 494 с.